- Ты в порядке, Гарри?

- ...Нет, не совсем.

- Я уверен, что тебя не осудят...

- Мы этого не знаем, - перебил Гарри, - точнее, я не очень беспокоюсь о том, что проиграю дело, потому что профессор Дамблдор будет моей защитой, но это все равно не улучшает мое самочувствие. Они явно пытаются выгнать меня из школы по какой-то причине.

Гарри и мистер Уизли сидели на кухне в утро слушания, которое было назначено на полдень 30 июля. Хотя он не чувствовал себя голодным, жизнь в доме Дурсль приучила его есть всегда, когда он видел еду, независимо от того, был ли аппетит или нет. Поэтому он без заминки расправился с тарелкой яичницы, которую ему подали.

- Мне жаль, что тебе приходится проходить через эту ерунду, - сказал мистер Уизли с небольшим вздохом, - на нас лежит ответственность за твою безопасность, а мы тебя подвели.

- Все в порядке, мистер Уизли, я знаю, что все делают все возможное, чтобы помочь мне.

Мужчина улыбнулся Гарри и дружески похлопал его по плечу.

- Спасибо, Гарри. Они выяснили, как помочь тебе остановить стихийную магию? - спросил он, беря кусок тоста. Дверь на кухню открылась, и вошел Сириус.

- Профессор Дамблдор сказал, что это, вероятно, просто пройдет через некоторое время, как лихорадка или что-то в этом роде. Не то чтобы это информация на 100% верна, но у нас нет другого способа остановить это, - просто сказал Гарри, - на всякий случай Сириус должен обучать меня чему-то после слушания в течение всего лета.

- Точно, - согласился Сириус, занимая место за столом, - я хочу дать Гарри несколько уроков медитации. Я не буду притворяться экспертом в этом деле, но в Азкабане у меня всегда было много свободного времени, и мне нечем было заняться, так что..., - его голос на секунду прервался, и Гарри понял, что он снова погрузился в воспоминания о том... месте. Ему потребовалась секунда, чтобы восстановить ход мыслей, - в любом случае, если это помогло мне пройти через тот ад, это должно помочь ему держать все под контролем.

- Как скажешь, - пробормотал Гарри, все еще не до конца веря в эту идею. Концепция сидения в неподвижности, не думая ни о чем, нелегко трансформировалась в то, что он вдруг сможет спокойно переносить весь этот бред в своей жизни. Тем не менее, он был более чем готов попробовать, если есть шанс, что это будет работать.

Его намеренно не подпускали к остальным, когда они убирались в доме, не желая, чтобы он испортил проделанную работу. В результате Гарри часто оказывался в библиотеке, просматривая какую-нибудь странную книгу, чтобы занять себя. К счастью, к нему приходил Сириус, когда был свободен. Тонкс тоже приходила, если была рядом. Он был безмерно благодарен им обоим.

- Ладно, вам двоим лучше идти, - сказал Сириус, хлопая Гарри по спине, - я знаю, что у вас еще есть несколько часов до слушания, но нет никакого вреда в том, чтобы болтаться в Министерстве, а сидя здесь, вы просто сойдете с ума.

- Звучит как хорошая идея, Сириус, я как раз хотел предложить то же самое, - сказал мистер

Уизли, - давай, Гарри, пойдем.

- Значит, Тонкс нет? - Он надеялся увидеть ее еще раз перед слушанием.

Сириус покачал головой.

- Она сегодня работает. Должна вернуться завтра на твой день рождения.

- А, хорошо.

- Все будет хорошо, Гарри. Удачи.

Хх~хХ

Поездка в Министерство не заняла много времени. Регистрация была достаточно простой, так как у него не было палочки. Мистер Уизли провел его в свой кабинет в Департаменте по борьбе с неправомерным использованием маггловских артефактов, который был таким же большим, как чулан для метел, и довольно грязным. Часы пробили без четверти десять, когда вошел человек, сообщивший им, что слушание дела перенесено на пятнадцать минут и переведено в десятый зал суда.

- О чем они думают, перенося его туда? - пробормотал мистер Уизли, пока они шли по коридору, - это всего лишь неправомерное использование магии, ради Мерлина.

- Все будет в порядке, мистер Уизли, - сказал Гарри с небольшой улыбкой. Конечно, внутренне он был в некоторой панике. Он не смог встретиться с Дамблдором и не мог знать, получил ли директор школы сообщение о переносе встречи. Поэтому, как обычно, столкнувшись с ситуацией, из которой он совершенно не знал, как выйти, он начал думать.

Быстро.

- Что ж, тогда желаю тебе удачи, Гарри, - сказал он, похлопав мальчика по плечу. Они дошли до дверей, - к сожалению, я не могу пойти туда с тобой. Но у тебя все получится. Просто придерживайся фактов, и все получится.

Придерживайся... конечно!

Он улыбнулся мужчине.

- Спасибо, мистер Уизли, увидимся позже.

Гарри вошел в комнату и тут же замер. Без сомнения, он находился в зале суда, в котором был осужден Барти Крауч-младший. Тот самый, в котором были осуждены все Пожиратели смерти, и это было не единственное, что напоминало о той сцене. Многоярусные кресла были заполнены ведьмами и волшебниками, и все они смотрели на него с разными выражениями. Впереди и в центре сидел Фадж во всей своей раздражающей славе, а по бокам от него сидела приземистая женщина, которая носила бант в волосах и самый отталкивающий розовый кардиган под мантией Визенгамота.

Глаза не двигались, его внимание было приковано к последней точке интереса в комнате, единственной вещи, которая находилась на уровне земли. Его место представляло собой стул с жесткой спинкой, который выглядел так, будто был сделан из дерева и металла. Конечно, самой примечательной особенностью были цепи, свисавшие с подлокотников. Он знал, что эти

цепи могут ожить и сковать его, хотя в данной ситуации это было маловероятно.

- Мистер Поттер, если вы присядете, мы можем начинать, - голос Фаджа прозвучал над ним, почти пренебрежительно.

- Я... постою, спасибо, - с опаской сказал Гарри, держась подальше от стула, который он беспокойно разглядывал.

Фадж бросил на него раздраженный взгляд, но, видимо, в его решении не было ничего плохого, так как он сразу же начал говорить с залом в целом, убрав с дороги официальные дела. Гарри оглянулся на дверь, которая оставалась закрытой. Дамблдора по-прежнему не было видно. Его сердце гулко забилось в груди.

- Мистер Поттер, - глаза Гарри вернулись к Фаджу, который стоял и смотрел на него с триумфальным выражением лица, - вы были вызваны к нам по обвинению в использовании магии вне школы, в присутствии маггла, не меньше. Это уже второй случай, когда вы использовали магию в подобной ситуации, и наказанием за столь серьезное нарушение ограничения на использование магии несовершеннолетними является исключение из учебного заведения и изъятие вашей палочки, причем отныне вам запрещено владеть ею неопределенное время.

- Замечательно..., - пробормотал Гарри. Какое экстравагантное наказание. Он не мог не вспомнить Хагрида, технически лишенного палочки более пятидесяти лет. Всплеск неповиновения зародился в его нутре.

- Я не боюсь последствий, министр, - сказал Гарри, не желая уступать этому человеку ни дюйма.

- Да? Тогда скажите мне сейчас, виновны вы или нет? - сказал Фадж, его улыбка почти смела его отрицательный ответ. Очевидно, это была битва, которой он хотел.

- Да, я виновен. Я использовал магию в начале этого месяца в присутствии моего кузена, -

Сказать, что его слова удивили их всех, было бы забавным преуменьшением. Фадж, как и сидящая рядом с ним женщина, испытали вспышки шока, замешательства, а затем полного ликования, как будто им вручили слитки золота.

Фадж выпрямился, как бы желая придать больше веса своим следующим словам. Он выглядел весьма довольным собой.

- Ну, тогда, я полагаю, на этом все. Я не знаю, что вы думаете по этому поводу, но секретность сообщества волшебников - это не то, к чему мы относимся легкомысленно, мистер Поттер. Даже такой знаменитый человек, как вы, подчиняется тем же законам, что и остальные граждане этой страны.

- Я не считаю себя выше закона, - раздраженно возразил Гарри.

- И остальные тоже не должны, я считаю, - раздался голос у него за спиной.

Гарри едва не упал от облегчения, когда Дамблдор вошел в комнату. В своей официальной мантии он выглядел как всегда подобающим образом, от него исходила атмосфера контроля и приятности.

- Профессор...

- Вы опоздали, Дамблдор, - ехидно сказал Фадж. Лицо этого человека утратило самообладание и теперь было пронизано презрением.

- На самом деле, Корнелиус, я был здесь раньше положенного времени, - ответил Дамблдор, его голос был мягким, а глаза лишены привычного блеска, - представьте себе мое удивление, когда я обнаружил, что слушания не только перенесли на два часа, хотя первоначально оставалось чуть больше, но и когда я узнал, что это пустяковое дело о магии несовершеннолетних вне школы будет рассматриваться под председательством всего Визенгамота.

При этих словах Гарри заметил, как несколько ведьм и волшебников на трибунах неловко сдвинулись с места, многие из них смотрели куда угодно, только не на директора.

- Кроме того, - продолжил Дамблдор, выражение его лица изменилось на выражение лица человека, обнаружившего что-то приятно интересное, - Визенгамот, похоже, присутствует в полном составе. Примечательно для такого слушания, поскольку я помню, что в аналогичных ситуациях гораздо большей серьезности присутствовала лишь малая часть группы. Увы, эта загадка навсегда останется неразгаданной, - пожав плечами, пожилой волшебник повернулся к Гарри, впервые обращаясь к нему, - Гарри, я рад тебя видеть. Как ты?

- Как всегда, отлично, - ответил он, улыбаясь. Дамблдор знал, как испортить вечеринку, - а вы?

- Очень хорошо, спасибо. Могу я предложить тебе присесть? В этих старых залах суда не хватает удобств, - он сделал небольшой жест в сторону единственного свободного стула.

- Да, это было бы неплохо, спасибо.

Звук молотка, ударившего по деревянному бруску, дважды резко прозвучал в широкой комнате.

- Дамблдор, если вы уже закончили, мы были в самом разгаре, - нетерпеливо сказал Фадж. Внезапно на его лице появился триумф.

- Мистер Поттер только что признался в незаконном использовании магии. Мы как раз собирались вынести ему приговор. Вообще-то, я рад, что вы смогли прийти.

- Да что вы говорите..., - заинтересованно сказал Дамблдор, бросив на Гарри довольно пристальный взгляд.

- Я сказал, что использовал магию, - признался Гарри. Мужчина кивнул в знак согласия. В конце концов, отрицать факт было невозможно, - но это только первый раз, когда я использовал магию вне школы, так что, думаю, это просто предупреждение, верно?

Гарри наблюдал, как лицо Дамблдора за секунду превратилось из бесстрастного в улыбающееся.

- Действительно, ты прав, Гарри. Пожалуйста, сделайте предупреждение, Корнелиус, и мы все сможем вернуться к нашим, несомненно, напряженным и важным делам.

- Что... мистер Поттер, не прикидывайтесь дурачком, - огрызнулся Фадж, явно раздраженный, - это ваше второе нарушение, как я уже говорил две минуты назад. У Министерства есть записи

о том, что вы использовали магию вне школы летом перед вторым курсом.

- Ну, если бы кто-нибудь потрудился спросить, то узнал бы, что это сделал домовой эльф, - ответил Гарри, вызвав бурчание по всей комнате.

- Мистер Поттер, вы прекрасно знаете, лгать Визенгамоту нельзя, - впервые заговорила женщина, сидевшая слева от Фаджа. В ее голосе было легкое, преувеличенное хмыканье, от которого Гарри сразу же захотелось ударить ее чем-нибудь, - Министерство довольно детально подходит к исполнению своих законов и законов Международной конфедерации волшебников. Это не то, от чего можно просто так отмахнуться, - закончила она с легким смешком.

- Вы совершенно правы, мадам Амбридж, - согласился Дамблдор, слегка кивнув ей, - что означает, что перед лицом такой ошибки нет лучшего решения, чем обратиться к первоисточнику. Возьмите документ с этой информацией. Пожалуйста, попросите мисс Хмелкирк рассказать о событиях.

- Мафалда Хмелкирк сейчас работает, Дамблдор, в столь сжатые сроки мы не можем просто отвлечь ее...

- В этом нет никаких проблем, министр, - перебила новая женщина, сидевшая довольно близко к Фаджу. Она пристально смотрела на него, - поскольку она работает под моим началом, я без проблем дам ей выходной, если понадобится.

- Как щедро с вашей стороны, мадам Боунс, - натянуто произнес Фадж, - Перси, пожалуйста, позови мисс Хмелкирк. Пусть она принесет записи Гарри Поттера, чтобы мы их просмотрели.

- Сию минуту, министр! - раздался нетерпеливый голос не кого иного, как третьего ребенка Уизли, которого Гарри до этого момента даже не замечал. Если он правильно помнил, Перси разругался со своей семьей и в настоящее время жил сам по себе, поддерживаемый заработками в Министерстве.

- Пока она придет, у нас будет небольшой перерыв, - закончил Фадж, постучав молоточком для убедительности. Сразу же вокруг них встали люди и начали негромко переговариваться, разминая ноги. Несколько человек вышли через заднюю дверь, за которой по-прежнему сидел Фадж, и мадам Амбридж шептала что-то ему на ухо.

Наконец, получив несколько секунд для разговора, Гарри повернулся к Дамблдору с извиняющимся видом.

- Простите, профессор. Если бы я задержался на несколько минут...

- Тогда бы мы, скорее всего, пошли по моему плану, который имеет определенную долю риска, поскольку все равно приведет к голосованию, - прервал Дамблдор, одарив Гарри доброй улыбкой, - напротив, твоя идея весьма хороша. Кроме того, в случае, если все равно не получится, я вызову Дементоров. Арабелла ждет снаружи на случай, если ее придется использовать в качестве свидетеля.

- Честно говоря, я хотел поговорить о них, но не мог заставить себя сделать это, - признался Гарри, - было так неловко, и они ни за что не поверили бы мне одному.

- К сожалению, я считаю, что в этом отношении ты прав, - кивнул Дамблдор, - я обращусь к мадам Боунс с этим вопросом в частном порядке. Она - человек, который может использовать эту информацию так, как надо.

- Кстати, кто она?

- Амелия Боунс - глава Отдела магического правопорядка. По сути, она находится непосредственно под министром в плане контроля над Министерством, - объяснил директор.

Гарри посмотрел на женщину, которая спокойно сидела на своем месте, изредка бросая взгляд по сторонам. Однако ее внимание, казалось, было приковано к нему. Он слабо улыбнулся ей, на что она ответила слегка приподнятыми бровями.

- Она напоминает мне МакГонагалл, - сказал Гарри уголком рта.

- Профессор МакГонагалл, Гарри, - рассеянно поправил Дамблдор, все еще оглядываясь вокруг с вежливым интересом.

Через несколько минут двери открылись, впустив Перси и женщину средних лет, шедшую за ним. Под рабочей мантией на ней была юбка-карандаш, очки в серебряной оправе украшали довольно нервное лицо. Гарри, честно говоря, нисколько не винил ее. Он все еще не полностью избавился от нервозности. Когда члены Визенгамота вернулись на свои места, Фадж заговорил скучающим голосом.

- Мисс Хмелкирк, будьте добры, присядьте...

Заметив ее тревогу по поводу единственного свободного места, Гарри подтолкнул Дамблдора и непроизвольно дернул головой в сторону несчастной женщины.

- Ах, конечно, - сказал Дамблдор, великодушно предоставляя ей удобное место рядом со своим.

- Спасибо, профессор Дамблдор, - сказала женщина, одарив его благодарной улыбкой. Она все еще выглядела нервной, но уже меньше, чем раньше.

- Дамблдор, будьте добры, передайте папку, которую принесла мисс Хмелкирк, чтобы мы с ней ознакомились, - получив папку, Фадж открыл ее, пролистал несколько листов пергамента, прежде чем дошел до нужного ему, - мисс Хмелкирк, помните ли вы, что недавно отправляли письмо мистеру Поттеру по поводу магии несовершеннолетних?.

- Да, конечно, - подтвердила она.

- Помните ли вы также, что три года назад вы посылали письмо мистеру Поттеру по поводу магии несовершеннолетних? - продолжал Фадж, передавая папку обратно Дамблдору, чтобы он просмотрел ее, прежде чем получить обратно.

- ...Да, помню, - сказала она через секунду, слегка ерзая на своем месте.

- И вы можете с абсолютной уверенностью сказать, - плавно вмешался Дамблдор, - что ваши приборы обнаружили чары с палочки мистера Поттера? Можете ли вы без сомнений подтвердить, что они не зарегистрировали чары просто в месте его проживания?

- Я..., - ее глаза перевели взгляд с Дамблдора на Визенгамот, на мгновение переместились на него, прежде чем найти свои колени, - я не помню.

Хотя Гарри знал правду, он все еще был удивлен ее признанием. Это вдвойне относилось и ко всем остальным.

- В том году было самое большое количество предупреждений об использовании магии

несовершеннолетними, которые я когда-либо рассылала! - быстро объяснила она, - и в тот день у нас было так мало сотрудников... через некоторое время я просто писала письма, не проверяя их. Я так хорошо это помню, потому что в конце дня я чувствовала себя ужасно. Мне так жаль, мадам Боунс, с тех пор я никогда не позволяла себе халтурить! - Теперь она смотрела прямо на Амелию Боунс, явно расстроенную.

- О, Муфилда, - вздохнула глава департамента, потирая лоб, - все в порядке, я не собираюсь тебя увольнять, пожалуйста, расслабься. Позже мы поговорим о том, как предотвратить подобное впредь. Ты можешь идти.

- Спасибо, мадам Боунс, - сказала она, быстро вставая и удаляясь из комнаты.

- Я скажу прямо, она хороший работник, хотя и довольно молодой, - добавила мадам Боунс, прежде чем кто-либо успел прокомментировать.

- Как бы это ни было познавательно, факт остается фактом: заявление мисс Хмелкирк все равно не подтверждает утверждение мистера Поттера, - вмешался Фадж, - ее слова, да еще спустя три года, против дела не имеют никакого значения.

- Я сомневаюсь, что здесь есть кто-то, кто помнит день многолетней давности, - сказал Дамблдор.

- Ваши слова очень ценны, Дамблдор, но если у вас нет ничего другого, чтобы представить...

- Собственно говоря, есть, - кивнул Дамблдор, - последний гвоздь в гроб, как говорится. Добби!

Несколько секунд спустя раздался громкий треск, и домовой эльф, которого Гарри так хорошо знал, стоял в нескольких футах от него, все еще одетый в странную одежду, которой он любил прикрываться.

- Директор вызывал Добби, сэр? - спросил Добби, с любопытством оглядываясь по сторонам. Приятно было видеть, что он стоит более прямо, а не сгорбившись, как раньше, когда он был эльфом Малфоя.

- Да, Добби, спасибо, что пришел, - кивнул Дамблдор. Обращаясь к Визенгамоту, он продолжил:

- Это домовой эльф, который три года назад вызвал чары в доме мистера Поттера. С тех пор он поступил на работу в Хогвартс.

- Привет, Добби, - поприветствовал Гарри, получив в ответ восторженное приветствие.

- Добби, не мог бы ты объяснить присутствующим, почему ты был в доме Гарри те годы назад, и что ты там делал, - попросил директор, - скажи правду, пожалуйста. Ничего больше.

- Добби пробрался из дома своего старого хозяина, чтобы попытаться удержать Гарри Поттера от поездки в Хогвартс в том году, потому что Добби знал, что в школе произойдут плохие вещи, господа. Но Гарри Поттер не слушал, что бы Добби ни говорил, поэтому Добби доставил Гарри Поттеру много неприятностей, - объяснил маленький эльф, бросив на Гарри виноватый взгляд.

- Ты знаешь, что я простил тебя, Добби, не кори себя за это, - добавил Гарри, улыбаясь.

- Это ты использовал в тот день чары? - спросила мадам Боунс.

- Да, господа, Добби заставил пудинг плавать, прежде чем уронить его и доставить Гарри Поттеру массу неприятностей.

- Спасибо, Добби, ты нам очень помог, - сказал Дамблдор, сверкнув глазами, - если ты нам еще для чего-нибудь понадобишься, я тебя позову.

- Всегда пожалуйста, директор. До свидания, Гарри Поттер! - И с треском он исчез.

- Итак, Корнелиус, - начал Дамблдор, - есть ли еще что-нибудь, что вы хотели бы дискредитировать, прежде чем перейти к вынесению приговора?

Фадж, который выглядел так, будто его насильно накормили чем-то весьма неприятным, просто один раз ударил молотком.

- Все за то, чтобы поверить в эту чушь?

Руки. Руки повсюду. На самом деле Гарри было трудно сосчитать тех, кто не поднял руки.

- Хорошо, суд выносит первое предупреждение Гарри Поттеру за использование магии несовершеннолетними вне школы, - почти гаркнул Фадж, - по существу, вам вынесено строгое предупреждение за ваше поведение вне школы. Как гражданин магического сообщества, вы, как и все мы, должны защищать его, сохраняя тайну. Поверьте, если это повторится, наказание будет не менее суровым, чем я заявлял ранее. Я правильно высказался?

- Громко и ясно, министр, - жестко ответил Гарри.

- Гордись Гарри, - ярко сказал Дамблдор, ведя его к дверям, пока остальные начали выходить, - я полагаю, что ты единственный волшебник в истории, получивший официальное предупреждение за использование магии несовершеннолетними от всего Визенгамота.

- А я-то думал, что меня уже не спасти, - признался он, чувствуя странную свободу, - а если серьезно, то я умираю с голоду. Мы можем где-нибудь поесть?

- В таком случае, позволь мне проводить тебя на фуд-корт, - предложил Дамблдор, придерживая для него дверь, - у них есть такие замечательные маленькие сосиски...

http://tl.rulate.ru/book/52659/1788976